

Было раннее утро, лил дождь. Предраассветное небо всё ещё выглядело тёмным. Капли дождя тревожили поверхность озера Уиндермир. Когда солнце взошло, облака, разбросанные по небу, исчезли.

Всю ночь Ева не находила покоя и ждала Харди и Элиаса, но ни один из них так и не вернулся.

Весь род Сияканат был встревожен, словно в ожидании чего-то. Однако ни один вампир не решался заговорить с Евой.

Тёплый солнечный свет начал разливаться по водной глади озера Уиндермир. Розали выглянула в окно. Ореол света медленно поднимался над водой.

Раздался волчий вой.

Ева выбежала из особняка.

На холме, ведущем к лесу за особняком, стоял волк. Он склонил голову, и что-то выпало из его пасти. Это была рука.

Рука Элиаса.

Ева побледнела. Кровь отхлынула от её и без того светлого лица.

Волк высунул язык и тяжело задышал. Адела и Анжела, прибежавшие вслед за матерью, прижались к ней.

В этот момент отрубленная правая рука Элиаса зашевелилась. Ева быстро подняла её, пока дети не увидели.

— Это папин волк! — крикнули Адела и Анжела, взглянув на волка.

Никто не останавливал их, когда они подбежали к животному и обняли его за шею. Волк, казалось, тоже был рад видеть детей и ласково ткнул их носом.

Ева, крепко сжимая руку Элиаса, приподняла голову и погладила шею волка.

Волк тихо зарычал.

В следующее мгновение на месте зверя осталось лишь огромное крыло и лужа крови. Под крылом лежал Харди без сознания. Его быстро отнесли в особняк.

— Этот способ... нельзя использовать для переноски живых существ. Это слишком опасно, — обеспокоенно сказал Эльсинан, опустив ладонь на лоб Харди, лежащего на кровати.

В это момент рука Элиаса, которую держала Ева, дрогнула, упала на кровать и крепко схватилась за край одежды Харди, оставив на ней красный след. Все присутствующие напряглись.

Рука больше не двигалась, и Ева снова подняла её, не проронив ни слова.

Атмосфера становилась всё более тяжёлой.

Казалось, никто не узнает, что случилось, пока Харди не очнётся, но вскоре в особняк Кассель пришёл взволнованный человек. Он сообщил, что нужно немедленно отправляться на площадь перед часовой башней, и что Элиас найден.

Услышав эти слова, Ева едва не потеряла сознание.

— Скоро там соберётся много людей. Думаю, нужно отправляться сейчас же.

Не теряя ни секунды, они двинулись прямо на площадь.

Всего за один день площадь перед часовой башней изменилась так сильно, что камня на камне не осталось. Бордюры были разбиты, а уличные фонари, деревья и скамейки оказались переломаны. Башня с часами, разрушенная до середины, обрушилась.

И всюду была кровь.

— Здесь что, сражалась армия вампиров? — полицейский из Уиндермира не знал, как разобраться в случившемся.

Кровь до сих пор стекала в щели между брусчаткой. Невозможно было понять, что именно произошло прошедшей ночью. Торговцы, владеющие прилавками на площади, от ужаса так и не решились открыть свои магазины.

Вскоре они нашли Элиаса.

Розали пришла на площадь вместе с Евой, и она тоже почувствовала, как сердце пропустило удар.

Голова Элиаса небрежно лежала на земле, недалеко от тела. Три крыла были вырваны и разорваны на клочки. Его кровь текла по земле, окрашивая разбитое стекло и секундную

стрелку часовой башни.

Обезглавленное тело было прислонено к циферблату остановившихся часов разрушенной башни.

На первый взгляд могло показаться, что он просто отдыхает. Однако Ева ещё долго не могла пошевелиться, увидев перед собой мужа, за одну ночь превратившегося в истекающий кровью труп. Она так и не произнесла ни слова.

На разрушенной часовой башне кровью были выведены слова.

Mortem Ad Proditorem.

Смерть предателю.

Эта фраза — полная противоположность лозунга Отдела исполнения приговоров.

* * *

— Нашли ещё один труп, недалеко от площади. Думаю, вам стоит сходить туда. Возможно, жертв больше, чем мы думали. Но с этим телом что-то не так. Кажется, он как-то связан с охотой вампира из рода Сияканат...

Ева была занята делом Элиаса и не могла покинуть площадь, поэтому Розали и Джейд отправились туда, где обнаружили тело, вместо неё.

Переулок Саут-Лейк был полон людей.

Полицейские предусмотрительно накрыли тело белой тканью, но ткань быстро пропиталась кровью и окрасилась в красный.

— Что произошло?

— Кого-то обезглавили.

— Значит, это дело рук Всадника без головы?

— Что ещё за всадник?

— Думаю, это обычное убийство.

— Нет же, это сделал Дуллахан!

Вскоре полиция выпроводила посторонних с места происшествия и успокоила взволнованных граждан.

В переулке лежало тело никому не знакомого мужчины. Однако оно привлекло немало внимания из-за того, что было обезглавлено.

Безголовый труп с клеймом, которое использовал род Сияканат при охоте, истекал кровью.

— Это действительно стигма Элиаса?

Кассиэль, пришедший с ними, подтвердил, что стигма принадлежала Элиасу.

— Это определённо его стигма. Но с чего бы Элиасу клеймить человека?.. — пробормотал Кассиэль. — Обычно клеймят вампира, которого собираются преследовать, даже если придётся отправиться за ним в ад. Стигму не оставляют на ком попало.

Судя по виду, мужчина был мёртв уже некоторое время. Кровь всё ещё лилась из его шеи. Срез был ровный, но...

— Следов клыков нет, — заключил Джейд после осмотра тела.

Следом за ним Розали тоже осмотрела тело. На его шее действительно не было следов укуса.

— В таком случае, возможно, это сделал не вампир, — сказал полицейский. — Но тогда кто?.. Обнаружив его утром, я был так потрясён, что первым делом подумал на вампира.

Джейд погрузился в свои мысли.

— И всё же это странно. Обычно вампиры нападают на детей или одиноких женщин. А перед нами взрослый мужчина, достаточно крепко сложенный, чтобы дать хоть какой-то отпор вампиру.

— Может, вампиры убили его, потому что были очень голодны?

— Дело не только в голоде, но и во вкусовых предпочтениях... Вампиры предпочитают кровь женщин и детей, а не мужчин.

Джейд внимательно осмотрел разрез, из которого всё ещё стекала кровь. Он выглядел настолько аккуратным, что с трудом верилось, что это дело рук человека.

Сделать такое человеческим оружием невозможно... Если только это не специально обученный человек...

Осмотр тела занял ещё некоторое время. По одежде, личным вещам (или, правильнее сказать, их отсутствию) и натруженным рукам удалось выяснить только то, что это был крепкий мужчина в возрасте около двадцати лет.

Ситуация выглядела неоднозначной. Сильного мужчину не так-то просто убить, однако никаких следов борьбы обнаружено не было. Даже если это дело рук вампира, возникал вопрос, зачем ему нападать на взрослого мужчину, с которым нелегко справиться.

Из-за расследования день пролетел незаметно.

В Уиндермире ввели комендантский час. Все разговоры были только об убитом вампире из рода Сияканат и найденном неподалёку труп.

Личность убитого удалось установить только к вечеру, и, к всеобщему удивлению, он был не из Уиндермира.

— Да, думаю, всё верно. Он одет не в то, в чём был в день исчезновения, но шрамы на его коленях, описанные семьёй скорбящего, совпадают. Вот только его рост...

— Что не так с ростом?

— Он немного выше пропавшего мужчины.

— Выше? Не наоборот? Обычно после смерти...

— Разница незначительная. В остальном он полностью соответствует описанию, поэтому мы предполагаем, что это один и тот же человек. Скоро его тело передадут семье.

— Как давно он пропал?

— Три месяца назад.

Ещё одна странность заключалась в том, что полиция, осмотрев окрестности, так и не смогла обнаружить отрубленную голову.

Смерть Элиаса осложнилась внезапно обнаруженным обезглавленным трупом, однако ситуация стала ещё более запутанной, когда менее чем через сутки стало известно ещё об одном пропавшем.

— Пропавший без вести?

Расследование приняло новый оборот, когда появилась информация о пропавшем человеке.

Жена пропавшего была наёмным рабочим в возрасте около тридцати лет.

— Не удивлюсь, если скоро его найдут в ближайшем пабе или где-нибудь ещё. Думаю, женщина просто испугалась недавних новостей.

Голос женщины, ищущей пропавшего мужа, был полон тревоги. Полиция не понаслышке знала о том, как часто ссорятся семейные пары, и как рабочие любят собираться в барах после рабочего дня, и пыталась отмахнуться от женщины, но она говорила так, словно была в отчаянии.

— Он не из тех, кто уйдёт, не сказав ни слова. Я обыскала все пабы и бары, в которых бывал муж, но его нигде нет. Конечно, он здоровый и сильный мужчина, и мог бы постоять за себя, но...

На фотографии был крупный мужчина весом не меньше ста килограмм. Он действительно не был похож на того, кто даст себя в обиду. Проще было поверить, что он сам кого-то обидит...

И всё же пришедшая женщина была вне себя от беспокойства за мужа.

— Такого никогда не случалось. Уверена, виноват вампир.

— Мы проведём расследование, — спокойно ответила Ева. — Осмотрим весь Уиндермир и Озёрный край и найдём его, где бы он ни был. Есть какие-либо особые приметы, по которым мы могли бы узнать его? Акцент, голос, или что-то ещё?

Тогда женщина сказала:

— На руке моего мужа большой ожог. — Она указала на собственную левую руку. — Однажды наш ребёнок случайно поджёг кухню. Тогда он и обжёгся.

Бесконечные жалобы и переживания не утихали.

— Вампир, что был под покровительством семьи Кассель, был обезглавлен и убит среди бела

дня. Такого никогда не случилось. К нам проник вампир-убийца? А в переулке неподалёку от площади нашли ещё одно тело... Я так боюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/4118056>